

К ВОПРОСУ О ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ К. М. ЕЛЬСКОГО

УДК 92 [Ельский К. М.] (0 : 59)

Имя Константина-Романа Михайловича Ельского ученого-зоолога, жившего во второй половине прошлого столетия, долгое время оставалось забытым. В последние годы в научной литературе (Кожуховский, 1961; Мазурмович, 1966) появились интересные сведения об этом естествоиспытателе, которым в равной мере вправе гордиться украинский и польский народы.

К. М. Ельский (1837—1896 гг.) был одним из первых на Украине сторонников и последователей эволюционного учения Ч. Дарвина. Развитие материалистической биологии в Киевском университете в некоторой степени связано с фаунистическими и морфологическими исследованиями К. М. Многие стороны его жизни и научной деятельности еще не известны.

Среднее образование К. М. получил в Минске. В 1853 г. он поступил в Московский университет на медицинский факультет. Но после окончания первого курса перешел в Киевский университет*. Окончив в 1856 г. второй курс медицинского факультета**, он перешел на физико-математический факультет по разряду естественных наук***. Увлечению естественными науками, по-видимому, способствовала дружба Ельского с некоторыми натуралистами — инспектором ботанического сада Киевского университета И. Гохгутом, прозектором анатомии И. Коперницким, геологом Г. Рупнивским.

Получив степень кандидата естественных наук, К. М. учился еще на двухгодичных педагогических курсах при университете****, а затем (1860—1862) преподавал естественные дисциплины в Новгород-Северской гимназии. Однако педагогическая работа в средней школе его не удовлетворяла. Всеми силами он стремился продолжать научные исследования, начатые в годы учебы. В марте 1862 г. К. М. писал ректору Киевского университета: «...Я уволился от обязанностей службы в Новгороде-Северске только потому, что это место не могло благоприятствовать моим научным занятиям»*****. В 1862 г. по предложению проф. К. Ф. Кесслера его прикомандировали к Киевскому университету для приведения в порядок зоологических коллекций. После отъезда К. Ф. Кесслера в Петербург К. М. поручили заведовать зоологическим кабинетом университета. Кроме того, он исполнял обязанности секретаря физико-математического факультета*****.

Работая в университете, К. М. участвовал во многих экспедициях по изучению юго-западного края России. Летом 1863 г. молодого ученого командировали в Молдавию для зоологических сборов. В Киев он больше не вернулся, эмигрировав в Турцию. Вероятнее всего, К. М. перешел границу из чувства солидарности с польским народом

* Центральный гос. архив г. Москвы, фонд (ф.) 418, опись 22, ед. хранения 58 и 210; оп. 360, ед. хр. 110.

** Киевск. гос. архив (КГГА), ф. 16, оп. 300, ед. хр. 214.

*** Там же, л. 1.

**** КГГА, ф. 16, оп. 300, ед. хр. 214.

***** Там же, л. 7.

***** Там же, оп. 302, ед. хр. 273.

в его освободительной борьбе против гнета царского самодержавия, так как примыкал к кругам наиболее революционно настроенных польских студентов. Не принимая непосредственного участия в революционном движении 1861—1863 гг., он был дружен с некоторыми его активными участниками — Б. Дыбовским, И. Коперницким и др.

За границей жизни ученого сложилась очень тяжело. Не имея документов, свидетельствующих об образовании, он не смог устроиться на работу по специальности*. В поисках работы ему пришлось объездить многие страны. Он побывал во Франции, Французской Гвиане, в Перу и, наконец, в 1880 г. добрался до Кракова, где в январе 1884 г. принял австрийское подданство. Тогда же он обратился к ректору Киевского университета с просьбой выслать ему его документы, хранящиеся в архиве Киевского университета**, предлагая в виде платы за пересылку свою геологическую коллекцию. Он писал: «Я занимался много лет исследованием Южной Америки в естественно-историческом отношении и снабжал коллекциями главнейшие европейские музеи. Полагаю, что Киевский минералогический кабинет согласился бы приобрести от меня отличные американские экземпляры по части петрографии... Я бы охотно заплатил петрографическими экземплярами за расход по делу моих документов***. Более года тянулось дело о пересылке К. М. документов. Была запрошена Комиссия для политических дел при Киевском военном губернаторе. Как выяснилось, власти не располагали никакими материалами, которые бы указывали на участие Ельского в восстании, не были известны причины и обстоятельства его бегства из России****. В секретном письме ректор писал попечителю Киевского учебного округа: «Принимая во внимание, 1-е, что Ельский, будучи лицом польского происхождения, не возвратился из отпуска в разгар польского восстания в 1863 году; 2-е, что после удаления Ельского из России он многие годы находился в эмиграции в Америке и теперь пребывает в г. Кракове, и 3-е, что во время польского восстания 1863 года бывший прозектор университета св. Владимира Коперницкий тоже ушел за границу и принимал значительное участие в польском восстании, я не считаю себя вправе удовлетворить означенную просьбу г. Ельского...»***** Попечитель поддержал ректора университета и К. М. отказали в выдаче документов.

Таким образом, К. М. был лишен возможности занять служебное положение, соответствовавшее его званию, и должен был удовлетвориться должностью хранителя природоведческого музея Краковской академии наук. В Польше он опубликовал труды, выполненные на материале коллекций, собранных во время многолетнего пребывания в Южной Америке.

Из научных трудов Ельского наиболее интересны написанные в Киеве. Именно в них наиболее четко видно, как формировались научные взгляды исследователя.

В Киевском университете (1855—1863 гг.) К. М. проявил себя как талантливый исследователь в области орнитологии, энтомологии и конхиологии. Еще студентом он занялся научной работой под руководством опытного педагога, известного ученого-эволюциониста зоолога К. Ф. Кесслера и проделал большую самостоятельную работу по орнитологии. К. М. изучал певчих птиц окрестностей Киева. В 1858 г., будучи студентом 4-го курса, он написал работу на заданную Кесслером тему: «Изложить устройство дыхательного горла птиц, в особенности птиц певчих, и определить значение этого органа для орнитологической систематики». Сама работа не сохранилась, но в отчете университета за 1858 г. ей дана очень высокая оценка и сделан разбор*****. За это сочинение К. М. получил золотую медаль. В своем интересном анатомическом исследовании он показал усложнение строения гортани у позвоночных (в трех классах — земноводных, птиц и млекопитающих).

В то же время К. М. много внимания уделял проблеме систематики органического мира. Стоя на материалистических позициях, рассматривая животный мир в исторической последовательности, К. М. придавал огромное значение всестороннему изучению животных организмов для их классификации. Уже в первом научном исследовании (1858 г.) он отмечал, что для классификации животных, в частности птиц, недостаточно ограничиться одним-двумя признаками (строением ног и клюва), а необходимо подробное изучение всего организма с учетом многих характерных признаков.

Свою точку зрения он еще яснее сформулировал в письменных ответах на магистерском экзамене. Отвечая на вопрос «О значении, которое имеет дыхательное гор-

* Личные документы К. М. Ельского хранятся в архиве Киевского университета. После защиты магистерской диссертации К. М., согласно положению, сдал кандидатский диплом, а магистерский не успел получить до своего отъезда за границу (КГГА, ф. 16, оп. 323, ед. хр. 165).

** КГГА, ф. 16, оп. 323, ед. хр. 165.

*** Там же, л. 2.

**** Там же, л. 10.

***** Там же, л. 8.

***** «Речь и краткий отчет, читанные в торжественном собрании императорского университета св. Владимира 9 июля 1858 г.», К., 1858, стр. 79—81.

ло птиц для классификации их» К. М. писал: «История науки сохранила в классификациях Brisson'a и Klein'a* пример нелепостей, до которых может дойти естествоиспытатель, который, изобретая систему, руководствуется только немногими признаками. Подобных ошибок избегнет естествоиспытатель тем скорее, чем многостороннее будет его взгляд на животное. Многосторонность взгляда есть основание всякой истинно естественной классификации»**.

Магистерская диссертация К. М. «Анатомическое исследование *Lithoglyphus naticoides* Fer.» (1862 г.) — сравнительно-анатомического характера. Автор дает точное морфологическое описание одного из представителей брюхоногих моллюсков — *L. naticoides*.

Но К. М. не просто интересовала анатомия этого вида. Он поставил своей задачей на основании анатомических данных указать точное место вида *L. naticoides* в систематике, проследить его родство с другими моллюсками и путь образования рода *Bithynia* через формы, близкие *L. naticoides*. Тщательные исследования позволили сделать заключение, что вид *L. naticoides* переходной от *Litorina* к *Bethynia*. «Строением раковины он походит на раковину видов из рода *Litorina*, с другой стороны, жаберы, средние язычные пластинки с зубчиками при основании, весь пищеварительный канал и половые органы напоминают собою представителей рода *Bithynia*»***.

В работе К. М. столкнулся со многими препятствиями. «К сожалению, — писал он, — я не мог, по недостатку средств довести мои исследования до надлежащей полноты. Я встречал также часто почти непреодолимые трудности, происходящие от малой величины животного. Тем не менее, однако, надеюсь, что мне удалось собрать факты, нужные для научного определения места этому роду в малакологической систематике»****.

Этой работой ученый еще раз подтверждал положение Дарвина о промежуточных формах, играющих важную роль в образовании новых видов. Сходство анатомического строения двух совершенно различных по внешнему виду родов — *Litorina* и *Bithynia* позволило К. М. опровергнуть теорию немецкого зоолога Росмеслера, согласно которой у двух моллюсков, имеющих один — концентрическую покрышку, а другой — спиральную, непременно должно быть различное внутреннее строение.

К. Ф. Кесслер высоко оценил магистерскую диссертацию Ельского, считая ее самостоятельным трудом по моллюскам.

Пять работ, написанных К. М. в Киеве, позволяют причислить его к славной плеяде ученых, придерживающихся передовых, прогрессивных взглядов в биологии. Он принадлежал к числу тех естествоиспытателей, которые уже в начале 60-х годов, с момента появления учения Ч. Дарвина, открыто признавали и отстаивали его идеи. Эволюционная теория Ч. Дарвина, по его мнению, «способствует развитию естественных наук». Вслед за Дарвином, К. М. придавал большое значение влиянию внешней среды на животных, считая ее одним из основных факторов, способствующих изменению организмов.

В работе, посвященной малакологической фауне окрестностей Киева (1863), он, описывая встречающихся моллюсков, в основном разбирал, как изменяются представители одного и того же рода, а иногда и вида в зависимости от места, где они обитают, почвенного состава местности и других физико-географических условий.

«Надо заметить, — писал К. М. (1863, с. 187), — что моллюски стран известковых отличаются толщиной и плотностью раковины, моллюски же стран гранитных имеют раковину нередко чрезвычайно нежную и прозрачную». К. М. отмечал, что в странах, где почва гранитная, плутоническая, не только резко изменяется раковина, но и заметно уменьшается количество моллюсков. Эти высказывания он подтверждал следующими примерами. На Корсике моллюски западной и восточной части острова значительно отличаются друг от друга по внешнему виду. В западной части острова — месторождении плутонических пород — встречается мало видов, да и у тех раковина тонкая и прозрачная. У садовой улитки (*Helix pisana*) раковина так тонка, что ее трудно взять в руки, не повредив, тогда как в других условиях этот вид имеет крепкую раковину. В восточной части Корсики, где преобладают кристаллические известняки, моллюсков больше, а в местах, где развиты третичные породы и преобладает известь, они водятся в изобилии.

Эта работа по моллюскам и опубликованный К. М. в 1863 г. список пресноводных и наземных моллюсков, собранных им в ближайших окрестностях Киева, были позже высоко оценены профессором Киевского университета В. К. Совнским (1887).

В начале 60-х годов прошлого столетия К. М. вплотную подошел к проблеме биоценоза. Он изучал взаимосвязь животных организмов не только с физическими условиями обитания, но и с растениями, произрастающими на этих участках. В 1862—

* Brisson (Бриссон Матюрен-Жан) — французский естествоиспытатель (1723—1806). Klein (Клейн Иаков-Теодор) — немецкий зоолог (1685—1752).

** КГГА, ф. 16, оп. 301, ед. хр. 202, л. 10—11.

*** Там же, л. 27.

**** Там же, л. 26.

1863 гг. К. М. исследовал взаимосвязь и взаимозависимость существования различных видов насекомых и растений на территории Киевской и Черниговской губерний. Он, по-видимому, ставил взаимоотношения насекомых с растениями в прямую связь с питанием. Ученый собрал обширную коллекцию различных насекомых, в основном бабочек и жуков (437 видов). Около каждого пойманного насекомого автор точно указывал место нахождения, время, когда насекомое было поймано, а также растение, на котором оно найдено. Эта работа, к сожалению, осталась незаконченной. Сама же коллекция представляла интерес, так как энтомофауна Украины в то время была совершенно не изучена. Эта коллекция хранилась в зоологическом музее Киевского университета, и ее высоко оценил видный киевский энтомолог конца прошлого столетия И. К. Пачоский (1888).

Прогрессивное научное мировоззрение К. М. формировалось под влиянием революционных идей А. И. Герцена и трудов русских эволюционистов — К. Ф. Рулье, лекции которого по зоологии он слушал в Московском университете в 1853—1858 гг., и К. Ф. Кесслера, его учителя по Киевскому университету. С первых шагов своей научной деятельности К. М. Ельский — сторонник эволюционной теории развития органического мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Ельский К. М. 1862. Анатомическое исследование *Lithoglyphus naticoides* Fer. К. Его же. 1863. О малакологической фауне окрестностей г. Киева. Университетские изв., № 8. К.
- Мазурмович Б. Н. 1966. Польские зоологи К. М. Ельский и А. Л. Карпинский. Вопр. истории естествозн. и тех., в. 20.
- Пачоский И. К. 1888. О фауне перепончатокрылых насекомых (Hymenoptera) Киевской и Волынской губерний. Зап. Киевск. о-ва естествоисп., т. X, в. 1. К.
- Совинский В. К. 1887. Сообщение по поводу фауны беспозвоночных животных Юго-Западного края. Зап. Киевск. о-ва естествоисп., т. VIII, в. 1. К.
- Kożuchowski J. 1961. Kijowski okres (1856—1863) w Życiu Konstatego Jelskiego. Mem. zool., N 6. Wydaw. polsk. Akad. Nauk. Wrocław — Warszawa.

С. А. Матвеевко